

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Олег КОЖЕВНИКОВ

НАЧАЛО ПУТИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К58

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 231

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Кожевников, Олег Анатольевич

К58 Начало пути : роман / Олег Кожевников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 384 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-138554-5

Действие романа происходит в параллельной реальности, практически неотличимой от нашей. Наверное, так бы та реальность и развивалась, но, как это обычно и бывает, вмешался человеческий фактор, да и удача оказалась на стороне изменения вектора развития той реальности. Так получилось, что судьба свела вместе четырёх молодых ребят, а счастливый случай, который, как правило, приходит к энергичным, зачастую амбициозным и имеющим общую мечту людям, дал им шанс реализовать все свои таланты и наклонности. А это, в свою очередь, способствовало зачину бурного развития сначала России, а затем и всего остального мира.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-138554-5

© Олег Кожевников, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Весёлые студенческие времена Сергея заканчивались. Дипломная работа защищена, а впереди маячила полная неизвестности взрослая жизнь. Было немного жутко, хотя и предстояло вернуться из Москвы, где пять лет грыз гранит науки (вернее, сухарики, заедая выпитое пиво), в свой родной Челябинск, где и начинать пахать на благо родины и себя любимого. Так же чувствовали себя и его трое друзей-однокашников, Саша Виктор и Иван, с которыми Сергей отмечал окончание института. Наверное, поэтому, вместо принятых в их компании приколов и безудержного веселья, пошёл вполне серьёзный разговор, о будущей жизни. Материальные перспективы вырисовывались нерадостные, такие специалисты с высшим образованием, как они, были в нынешней жизни не нужны. Без блат максимум, на что можно было рассчитывать, это на работу каким-нибудь дорожным мастером. МАДИ — это ведь не какой-нибудь МГИМО или Плешка, где народ близок к забугорным благам и финансовым потокам, тут же тебе только самосвалы песка и бессонные ночи в строительной бытовке. Конечно, бытовые неудобства ребят не пугали, всё же они уже несколько лет участвовали в поисковых отрядах (раскапывали не только могилы павших, но

и чёрной археологией не брезговали), а вот длительное нахождение вдали от цивилизации (клубы, супермаркеты, интернет) и отсутствие перспектив это в ближайшее время получить беспокоили больше всего. Но стонать и посыпать голову пеплом было не свойственно молодым ребятам, поэтому разговор вскоре свернул в более интересное русло. А именно, что бы такое интересное замутил в оставшиеся два месяца до выхода на работу. Тупо валяться на песке где-нибудь на берегу тёплого моря, а вечерами, напиваясь дешевым вином, шупать каких-нибудь прыщавых вертихвосток, было весьма скучно и никого не прельщало. И ничего лучшего, чем отправиться в свободный поиск по местам былых сражений предков, ребятам не пришло в голову. Тем более Иван, который до учёбы проживал в одном из посёлков Смоленской области, с увлечением рассказывал, какие артефакты они находили в местах ожесточённых боёв с фашистами. А когда Ван с горящими глазами начинал описывать, какую рыбу они ловили в Днепре, то хотелось немедленно оказаться на берегу этой замечательной реки и самолично подсечь громадного судака или на худой конец щучку килограмма на два. Ребята так возбудились перспективой хорошей рыбалки и возможностью вдобавок к этому заняться интересным и полезным делом, что было решено сегодня же отправляться на родину Ивана. Уже там, обустроившись на речке, отметить окончание института, благо никто ещё не притронулся к спиртному, приготовить для этого мероприятия.

Причиной такого спонтанного решения было далеко не мальчишеское безрассудство друзей, а понимание ребятами того, что это им вполне по

силам. И действительно, у них было практически всё необходимое. И инструменты для проведения раскопок, и рыболовные принадлежности, и самое главное — транспорт, чтобы добраться до желаемого места. Это автомобиль УАЗ, принадлежащий Сергею. Куплен он был год назад за совершенно смешные деньги — по цене металлолома. Но после того, как друзья провозились больше месяца в мастерских МАДИ с этой грудой ржавого железа, вышло нечто удивительное. Мощный сверхпроходимый зверь, который даст фору любому импортному джипу в езде по бездорожью, к тому же на переднем мощном бампере была смонтирована лебёдка. Проигрывал он импортным внедорожникам только в скорости по обычным дорогам, ну и в комфортабельности салона, зато надёжный и неприхотливый получился автомобиль. Безропотно потреблял любой дешёвый бензин и при этом тянул, как табун лошадей. Свою надёжность и безропотность УАЗ показал, когда Сергей ездил на нём к себе домой в Челябинск — четыре тысячи вёрст без всяких проблем и поломок. И сейчас этот монстр с челябинскими номерами стоял в полной готовности к любым авантюрам, которые придут в голову его хозяину. И как уже понятно, он этого дождался. Всего лишь через час после высказанной идеи, что неплохо бы двинуть на родину Ивана и покопаться там, в местах боёв с фашистами, ребята уже загружали УАЗ необходимыми припасами и инструментами. А ещё через час тронулись в это, как им казалось, увлекательное путешествие. Вся эта стремительность в осуществлении поставленной цели завязла в гостеприимстве родителей Ивана, как только ребята добрались практически

до вожделенного места. Больше суток пришлось отдуваться за то, что Ванька почти год не появлялся в родительских пенатах — в четыре языка рассказывать о жизни в Москве, при этом в невероятных количествах поглощая пироги и другие деревенские разносолы. Но в конечном итоге сыновний долг Ивана был исполнен — любопытство родителей, родственников, да и просто знакомых (а это считай вся деревня) удовлетворен, и, наконец, провожаемые чуть ли не половиной местных жителей ребята выехали к будущим местам раскопок. И выехали они не одни, а в сопровождении экскаватора «Беларусь» — это была своеобразная помощь общества за то, что ребята подробно рассказали о своих намерениях. Так что можно было не жалеть о проведённом в общении с местными жителями времени — экскаватор за несколько часов работы по снятию верхнего слоя почвы экономит неделю грязной, тяжёлой работы поисковиков. К тому же в процессе всех этих разговоров было выяснено место, где немцы добивали выходящих из окружения советских бойцов. Не то чтобы там были особо ожесточённые бои, но, по крайней мере, в том месте ещё никто не проводил поиск, в отличие от бывшего узла обороны Красной Армии.

На третий день раскопок пошли находки — в основном, конечно, остатки амуниции, но иногда попадались и интересные вещи, а одна из них изменила все планы ребят. Нет, это были не останки павших героев, которые ребята аккуратно складывали в сторонке, а обычная бутылка, которую первоначально Саша, откопавший её, брезгливо отбросил в сторону (не любил парень алкоголя, вот и отшвырнул грязную посудину). Бросил её

не глядя и попал в ломик, лежащий рядом с раскопками. Бутылка раскололась, и оттуда вывалился бумажный жгут. Всё это увидел Сергей, работающий рядом с Сашей. Может быть, он не обратил бы внимания на выброшенный грязный комок, но звук бьющегося стекла привлёк его внимание, а замеченная бумага заставила бросить лопату и кинуться к возникшему артефакту. Вдруг это окажется мечта любого поисковика — предсмертная записка героя с перечислением имён и фамилий его товарищей, вырывающихся из фашистского окружения. Оказалась, что это не был список людей, вырывающихся из окружения, а всё было гораздо загадочнее и интереснее — там была схема местности, нарисованная химическим карандашом с жирным крестиком на каком-то объекте.

После призывного выкрика Сергея все собрались изучать эту находку, и Иван опознал местность, нарисованную на схеме, — это был высокий песчаный берег реки Вихра недалеко от её впадения в Днепр. Как он сказал, деревенские называли это место Калигулой, и там очень хорошо ловилась рыба. Весь вечер ребята обсуждали найденную схему, и вопрос, что находилось в том месте, где нарисован крестик, не давал им покоя. Настолько, что было решено прекращать раскопки здесь и рано утром перебазироваться в Калигулу. К тому же у них всё-таки отдых, а не потогонные земляные работы. Нужно и поплавать, и позагорать, да и хорошая рыбалка не помешает. Все эти разговоры об отдыхе и о рыбалке остались только в мечтах. Нет, ребята выполнили задуманное и добрались до Калигулы, но все благие намерения перебил азарт — не терпелось узнать, что же находится в том месте,

где на схеме нарисован жирный крестик. Поэтому, оставив Сашу и Ивана обустроить лагерь, Сергей с Виктором немедленно начали копать в том месте, где на схеме был нарисован крестик. Найти это место не составляло никакого труда, оно было в десяти метрах от громадного валуна, по-видимому, занесённого на берег реки во времена ледникового периода. Часа через три работы вдвоём лопаты упёрлись в плоскую преграду, и только друзья начали её расчищать, прозвучал призыв идти на обед. Хозяйственная группа не только разбила лагерь, но и успела сварить суп и накрыть стол. А это было свято — работа работой, а обед по расписанию. После обеда, уже вчетвером, ребята, гонимые азартом, дружно принялись за работу, и дело пошло. Уже минут через двадцать можно было определить, на что наткнулись лопаты: это оказалась дюралюминиевая часть самолета. А ещё через час был откопан лаз в своеобразную пещеру, стенами и потолком которой служили дюралевые листы от большого немецкого самолёта (на бывшей части крыла был виден немецкий крест).

Первым в лаз, подсвечивая себе принесённым из машины фонариком, полез Виктор. Услышав его изумлённые возгласы, туда по одному начали забираться и остальные ребята. Предыдущие поисковые экспедиции научили их осторожности и предусмотрительности, поэтому перед тем, как забраться в эту рукотворную пещеру, выяснили у Виктора её размер и надёжные ли там стены и потолок. Когда друзья забрались в этот, можно сказать, блиндаж (по размеру и обстановке напоминающий те уцелевшие свидетельства далёкой войны, в которых уже бывали ребята в своих поисковых экспеди-

циях), Сергей сначала не понял, чем был поражён всегда такой спокойный и рассудительный Виктор. Ведь вроде бы ничего необычного, кроме стоящих вдоль одной стены больших алюминиевых термосов, не было. И возле нашего разведчика, сидевшего на громоздкой, запыленной лавке, стоял один из термосов, и, по-видимому, именно оттуда был извлечён альбом, который внимательно изучал Витёк. После каждого переворота страницы альбома, парень восторженно вскрикивал: «Не может быть! Охренеть можно...» Естественно, Сергей сразу же подошёл к своему товарищу и заглянул в открытую страницу, освещенную мощным фонарём Виктора, — а там были всего лишь почтовые марки. Не секретные немецкие или советские бумаги, а всего лишь разноцветные фитюльки с надписями на латинице. Сергею захотелось наорать на Виктора за то, что тот занимается всякой ерундой, но потом он вспомнил, что его друг страстный филателист и поэтому неудивительно, что он балдеет, найдя какую-то трофейную коллекцию марок. А в том, что это трофей, отбитый у фашистов, сомневаться не приходилось, как и в том, что повезло найти уцелевший партизанский схрон. Вот только непонятно, на кой чёрт партизаны притащили на свою секретную базу никому не нужные марки — наверное, среди них был такой же псих-филателист, как Витёк. Прояснив для себя этот вопрос, Сергей решил осмотреть другие термосы и ящики, стоявшие у стены, в этом ему начали помогать Саша и Иван. Но, наверное, в партизанском отряде, которому принадлежал этот схрон, были сплошные филателисты или художники, так как во всех термосах и ящиках лежали только альбомы с марками и картины. Никаких

тебе боеприпасов или оружия, да даже паршивого тротила и того не было. Поражённые ребята стояли в недоумении, а Виктор продолжал в исступлении изучать всё тот же альбом с марками. Неожиданно он громко выкрикнул: «Миллион, эта марка стоит миллион!» Потом, глянув на недоумённые лица ребят, добавил:

— Миллион баксов — вот только эта одна марка, а всего по каталогу альбомчик потянет лимонов на тридцать зелени, вернее фунтов, я про английский каталог говорю! Поняли, мужики, чего мы нашли? На Клондайке столько золота нет, сколько можно купить, продав марки, напиханные в этот термос! Коллекция «Британские колонии» — это тебе не хухры-мухры!

— Клондайк, говоришь... А что ты скажешь о других термосах и ящиках? Они тоже набиты альбомами с марками, да ещё картин там полно. Получается, мы вход в Эльдорадо откопали?

Виктор после этих слов, отложив альбом, вскопчил и кинулся осматривать стоявшие вдоль одной из стены термосы и большие цинковые короба. А ребята в это время начали обследовать остальные места этого довольно большого блиндажа. Тотальный обыск быстро закончился — потаенных мест в этой рукотворной пещере не было, а всё, что нашли, поместилось на грубо сколоченном мощном деревянном столе. А это были: шесть гранат Ф-1, пулемёт МГ с двумя коробками патронов, иностранная винтовка с даже не отсоединённым оптическим прицелом. По-видимому, это было отобранное у какого-то важного немца охотничье ружьё — резьба на лакированном прикладе, известный производитель. Кроме этого богатства в блиндаже

были обнаружены: два пистолета ТТ, маленький, как будто игрушечный вальтер, а ещё командирская планшетка, набитая бумагами. Изучение бумаг заняло чуть больше времени, чем тотальное перетряхивание всех предметов и вещей, находящихся в этом блиндаже. И большую часть времени заняло чтение рапорта, который обнаружили в этой планшете. Непонятно зачем находясь глубоко в тылу противника, политрук (являясь командиром партизанского отряда) писал рапорт вышестоящему начальству, но это было так. Наверное, написание отчётов было так глубоко вбито, что даже полная автономия и недоступность начальства всё равно заставляла его выполнять заведённый ритуал. Нам это оказалось весьма кстати, теперь мы узнали, откуда и каким образом сокровища очутились в этой рукотворной пещере. На самом деле не было никакого чуда, и это были трофеи от удачной партизанской операции. Оказывается, партизанский отряд политрука Васина организовал удачную засаду и разгромил небольшую немецкую колонну. А в этой колонне двигался «Опель-Адмирал» немецкого генерал-полковника. Наверное, этот генерал был страстный коллекционер и возил свои ценности с собой, а может быть, награбил в оккупированных Германией странах и не успел ещё отослать марки и картины в свой замок. Вот и попали они в пролетарские руки. Кроме этих ценностей у генерала был портфель с секретными документами. Настолько важными, что Васин решил прорываться к своим. Передать генерала и портфель с документами советскому командованию нужно было в обязательном порядке. Законсервировав базу, отряд двинулся в сторону линии фронта. Но ребятам не

повезло, и пришлось им принять последний бой. То ли случайно они напоролись на немцев, но скорее всего, фашисты шерстили всю округу, чтобы найти генерала и секретные документы.

Наконец, узнав историю попадания сокровищ в блиндаж и приведя мозги немного в порядок, ребята расселись вокруг стола и начали обсуждать, во что они вляпались, как теперь жить и что в конечном счете с этим добром делать. Сидели долго, до того момента, пока свет большого аккумуляторного фонаря не начал тускнеть — за несколько часов непрерывной работы батарея разрядилась. И уже при свете маленьких фонариков ребята выбрались наружу, где было темно и пришлось, не выключая искусственный свет, разводить костёр, открывать консервные банки и ставить чайник. За этим импровизированном ужином, совмещённым с обедом, ребята продолжали обсуждать и спорить о своих дальнейших действиях. К решению, что дальше будут делать, пришли только с первыми лучами солнца. С началом нового дня у ребят начиналась новая жизнь, по крайней мере, они так думали, укладываясь спать в палатке.

Новая жизнь наших героев началась в два часа дня, именно в это время ребята, наконец, проснулись, выбрались из палатки и стали заниматься текущими делами. Все, казалось бы, было как обычно, и ничто не говорило, что их жизнь вошла в другое русло. Так же по графику Иван с Виктором драили в речке посуду, а Сергей с Сашей готовили завтрак. А между прочим ночью было решено с прежней беззаботной жизнью заканчивать и начинать великие дела, опираясь на найденные сокровища. В первую очередь их нужно было не спеша монетизировать,

и средства направлять не на личные потребности, а на выполнение грандиозного дела — возрождение России как великого государства. Патриоты они были, наверное, поэтому и сдружились. Ребята раньше часто спорили о проблемах государства, и, как обычно, всё у них упиралось в извечные наши беды — дураков и дороги.

Казалось бы, они, как дипломированные специалисты, должны были заняться дорогами, но вот именно что они были профессионалами и прекрасно понимали, что десяти таких кладов не хватит, чтобы привести в порядок хотя бы десять процентов дорог России. Никаких денег на это не хватит, так как дороги строят люди, а они хотят хорошо жить не тогда, когда будет светлое будущее, а сейчас и здесь. А значит, ресурсы, направляемые на дороги, тают, а те, которые доходят, используются так, чтобы рог изобилия никогда не пересыхал. Климат у нас такой, что дороги портятся и в них нужно постоянно вкладывать средства, — которые можно и попилить, и поколоть, а на худой конец отщипнуть немножко. Вот и все довольны: подумаешь, граждане поругают плохие дороги, да и успокоятся, не в их же карман залезли (тем более не пойман — не вор). А выявить махинации при строительстве, а тем более ремонте и содержании автодорог, практически невозможно. По проекту каток должен пройти по одному месту 15 раз, а прошёл десять — пусть на такой точке поработала лаборатория и определила, что плотность тела дороги слегка ниже проектной, но на это всегда есть оправдание (влажность материала, погодные условия и прочее, прочее). Да и лабораторий, оснащённых хорошей аппаратурой, столько нет, чтобы проверить даже один процент выполненных работ,

к тому же там работают тоже люди, которые хотят хорошо жить здесь и сейчас. Поэтому ребята, зная всё это, даже и не думали направлять деньги на развитие дорог, да и на другие похожие проекты — это было бесполезно. Любая сумма уйдёт как вода в песок. Генетическая память о жизни в советский период говорит — пока продолжается такая лафа, гребни всё что можно, а то наступят опять суровые времена и могут за найденный колосок посадить. А если будут какие-нибудь запасы, то, глядишь, сможешь продержаться эти трудные времена, а то и свалить удастся в благополучные страны. Логика временщиков воцарилась на Руси среди значительного количества людей, и самое печальное, что это среди тех, кто может что-то сделать. Много стало и тех, кто и делать ничего не может — спился полностью, а толку от таких ноль. Получается, что вкладывать нужно только в людей. Пользы будет больше. В этом вопросе среди ребят был полный консенсус. Вот методы, как достичь нужного результата в изменении психологии людей, у друзей несколько отличались. Но в конце концов после долгих споров была выработана единая позиция. Она заключалась в следующем: бесполезно изменять уже сформировавшуюся психику людей, их можно только направить за успешными сильными личностями. Но где их взять? В стране не было в достаточном количестве таких людей. Генофонд народа был истощён двумя мировыми войнами, революцией, коллективизацией и уничтожением в её ходе крепких хозяев, к тому же большое количество грамотных энергичных людей уезжало из страны на благополучный запад. Казалось бы, безвыходная ситуация, но ребятам в ходе мозгово-

го штурма удалось наметить путь её разрешения. Идея была проста, хотя и трудновыполнима: если нет подходящих людей, тогда их нужно вырастить. Но брать под свою опеку какой-нибудь интернат и воспитывать детей, содержащихся в нём, ребята посчитали бесперспективным, хотя со стороны это казалось бы и благородным. Таким делом пускай занимаются миллиардеры, замаливая свои грехи, а у них была цель — вытащить свою родину из той ямы, в которую её загнала история двадцатого века. А вытащить её руками пускай и хорошо обученных, но уже рождённых с генетическими отклонениями людей было невозможно. Нужны были люди совершенно здоровые, как физически, так и психологически, при этом образованные и мотивированные бороться за процветание России. Где же взять таких чудо-богатырей? Только в сказке они могли возникнуть ниоткуда и разметать чёрные тучи, собравшиеся над Россией. Или эволюционным путём выкристаллизоваться из той биомассы эгоистичных индивидуумов, в которую превратилось население великой страны. Но враги России не дадут времени на этот процесс, постараются любыми путями продолжать разлагать нацию, чтобы, наконец, добраться до недр бесхозной территории. Временной лаг у страны, конечно, ещё благодаря наследству СССР остался, но не такой он и большой. К тому времени, когда начнут сыпаться силы ядерного сдерживания, здоровая часть нации ещё не успеет возродиться естественным путём. Вот этот процесс возрождения и хотели ускорить ребята, используя средства, полученные от реализации найденных сокровищ. Конечно, хотелось и самим богато пожить, пошиковать от души, но всё-таки

они были истинными сынами России и понимали, что Провидение и героические предки передали им все эти богатства не для красивой жизни, а для возрождения родины. За надежду их деда положили свои жизни и дали последний шанс своим потомкам предпринять шаги не в целях личного благополучия, а для счастья всех соотечественников.

Идея ребят была очень простая и где-то даже циничная: если природа не даёт нужных стране индивидуумов, то нужно помочь ей и самим получать таких людей. А именно — нанять за относительно большие деньги здоровых женщин, готовых стать суррогатными матерями, и искусственно оплодотворять их материалом, полученным от специально отобранных здоровых мужчин. С генетической точки зрения рождённые таким образом дети будут абсолютно здоровыми и психологически устойчивыми, к тому же при таком способе воспроизводства легко добиться, чтобы рождались одни мальчики, что крайне необходимо стране, в которой преобладает женское население. После того как эти дети подрастут до трёхлетнего возраста, они должны быть изъяты от суррогатных матерей и помещены в специально созданный интернат, где их будут воспитывать как настоящих мужчин профессиональные педагоги. За хорошую зарплату в стране можно найти бывших военных, которые будут на совесть заниматься с пацанами. Воспитывая из них настоящих патриотов, дисциплинированных и верных долгу. А когда они вырастут, получают образование, это будет настоящая элита России — крепкие, преданные родине, знающие, что делать, люди. Вот именно такая была мечта у ребят, когда они разрабатывали эту идею. Было понятно, что

это длительное и трудное дело, но что-то предпринимать было надо, а по-другому друзья не видели выхода из того болота, в которое залезла Россия. Вот только после принятия такого судьбоносного в их жизни решения ребята и разбрелись по своим спальным местам. Вопрос о будущей работе по распределению (сплошной фикции, которую спокойно можно было обойти) уже для них не стоял. Теперь главное было реализовать небольшую часть сокровищ по нормальной цене и начинать претворять в жизнь свой план.

Трудности по претворению плана начались в самом начале — УАЗ не вмещал все найденные вещи. Пришлось привезённое с собой (оборудование, инструменты, продукты и прочее, прочее) переносить в блиндаж, а на это место укладывать найденное в пещере. В итоге еле-еле удалось разместить в салоне добытые трофеи, но сами ребята могли поместиться там с большими неудобствами. Трём человекам пришлось довольствоваться только передним пассажирским местом. Конечно, так ехать до Москвы было невозможно, но выход был, и его предложил Иван. Оказывается, у его родственника, который и ходить-то уже не мог, был старенький автомобиль ВАЗ шестой модели. Шестёрка была на ходу, и даже больше того: Иван в прошлом ею пользовался и имел доверенность на этот автомобиль. К тому же тот стоял в их сарае, и оставалось только с неудобствами добраться до деревни, а дальше в Москву ехать с шиком — на двух автомобилях. Так оно и получилось, к тому же так как ребята добрались до деревни только в два часа ночи, то и вопросов, куда, зачем и почему, практически не последовало. Очумелые родители,

к которым ворвался сын глубокой ночью, удовлетворились ответами за срочно поставленным чаем, что поступила телефонограмма — нужно срочно ехать в Москву (в этой деревне сроду не было сотовых телефонов, и жители очень серьёзно отнесились к трубке Ивана), а так как УАЗ барахлит, то придется взять шестёрку. На этом выяснение отношений с заспанными родителями Ивана закончилось. После этого с полчаса заводили шестёрку, а затем под звуки непрерывно молящейся и причитающей матери Ивана колонна из двух автомобилей тронулась в путь.

Глава 2

До Москвы добирались долго — ещё бы, ведь в этой колонне самым стремительным аппаратом был УАЗ, который смиренно ехал за еле двигающимся дедушкой ВАЗом, который только на спусках дороги разгонялся до 60–70 километров в час. Пусть это так, но почти семьсот километров он проехал без единой поломки, иногда угрожающе гремя и периодически сотрясаясь всеми внутренностями. Страшное было зрелище для любого «мажора», а для обычного автомобилиста разорительное — дедушка ВАЗ сжигал топлива ещё больше, чем УАЗ. Ещё в пути Сергей по телефону договорился со своим товарищем, бывшим однокурсником, об аренде гаража, расположенного у МКАДа в районе Тёплого Стана. Оставлять УАЗ, набитый сокровищами, на улице у общежития ребята не решились. А тот гаражный кооператив был проверенным местом, не один раз ребята занимались там с уазиком. Сторожа были хорошо знакомы, и никто не уди-

вится, что ребята пригнали туда УАЗ и кто-то из них остался ночевать в гараже. Да устраивай там что хочешь, только не забудь занести в сторожку бутылочку. А гараж был оборудован по высшему классу, конечно не как ремзона, а что-то типа борделя, чем и служил раньше хозяину. Это теперь Васёк женился и там стало тихо и пристойно.

Когда приехали и загнали УАЗ в гараж, то, не смотря на страшную усталость от дороги, часа два за крепким чаем обсуждали, как будут реализовывать первую партию марок. Основная надежда в этом была на связи Виктора в среде московских филателистов. Всё-таки он в их компании единственный москвич и с детства тусовался в среде фанатичных коллекционеров. Знает парень, как выйти на крупняка, и что немаловажно, в той среде не подумают, что он подстава. Закончив разрабатывать план действий, ребята ещё целый час разгружали УАЗ, аккуратно пристраивая ценности и оружие в подвале гаража. И только после этого Сергей с Иваном, как сомнамбулы, забрались спать в УАЗ, ну а счастливики Виктор с Сашей устроились по-королевски. На диване-кровати, расположенном в передней части гаража. Эта лежанка как истинное королевское ложе закрыла ход, ведущий в сокровищницу, в которую превратился маленький подвальчик, который раньше кроме банок с солениями и не видел ничего.

На следующий день началась деятельность по претворению разработанных планов. При этом Саша постоянно находился в гараже — охранял сокровища. Это, конечно, было громко сказано, основная его задача состояла в переборке и смазке привезённого оружия. Сергей и Виктор непосред-

ственно занимались выходом на людей, способных купить хотя бы часть привезённых марок и картин. Ну а Иван на шестёрке объезжал разных риелторов, подыскивая помещения для развёртывания будущей деятельности. Денег на это пока не было, но ребята не сомневались, что вскоре средства появятся. И они действительно начали появляться: на второй день после поездок Сергея и Виктора произошёл слом в среде монстров филателии. Сначала удалось продать шесть марок из одной серии за сто двадцать тысяч евро. Ещё через день небольшая, но весьма редкая серия ушла за двести девяносто тысяч долларов. Потом начались более мелкие операции, но зато они пошли потоком. Ну а через три недели после приезда в Москву была назначена крупная сделка, и разговор уже шёл о пятнадцати миллионах долларов. Но даже эта гигантская сумма была в два раза ниже, чем стоимость продаваемых марок (любой дурак мог это понять, сравнив с ценой подобной марки, зафиксированной в Лондонском каталоге). Именно из-за таких низких цен на эксклюзивный товар и пошла бойкая торговля. При этом покупатели знали, откуда у Виктора появились такие редкие марки. Филателистам было известно, что Виктор поисковик, а сам он в одном доверительном разговоре рассказал, что в последней экспедиции повезло откопать идеально сохранившийся альбом с коллекцией марок, и как бы невзначай оголил пояс, где за ремнём выглядывал пистолет ТТ. Похлопав по нему, Виктор, усмехаясь, произнёс:

— Пушка тоже оттуда — ствол покруче, чем маркаров, на пятьдесят метров в бутылку попадает, проверял неоднократно!

Вся эта утечка была организована специально. Во-первых, чтобы коллекционеры знали, что товар не ворованный и не будет никаких проблем с его легализацией, как у нас, так и на Западе, а показ оружия как бы говорил, что нынешние владельцы коллекции марок далеко не младенцы и в случае чего могут и пулю в лоб пустить. Лучше с ними договариваться цивилизованно, а не брать на гоппостоп. Про найденный всего лишь один альбом с марками тоже было сказано специально — зачем сообщать, что их гораздо больше, у народа голова пойдёт кругом от такого богатства, и тут уже ротой спецназа не отбиться от желающих поживиться.

Психология она психологией, но всё равно даже при выезде на проведение небольших сделок ребята тщательно разрабатывали маршруты отхода от места получения денег. При этом готовили и позицию отсечения погони, если она будет. Если денег получали много, то машину с выручкой всегда сопровождал Иван,двигающийся немного позади. Он контролировал обстановку и если замечал слежку, то должен был ехать на отсечную позицию, где из засады обстрелять преследователей из винтовки. Пробить пару колёс, а потом уезжать оттуда подальше. В Москве много таких мест, где можно пострелять хоть из танка, а потом незаметно свалить восвояси. Одно из таких мест было недалеко от гаражного кооператива, где располагалась база ребят. Дорога шла параллельно МКАДу на расстоянии метров двухсот от этой магистрали. На МКАДе спокойно на обочине можно было оставить машину, пройти двести метров через лесной массив, и ты оказывался на шикарной огневой позиции: с одной стороны дороги лес, с другой — железобе-

тонный забор, прохожих нет, а ближайший жилой дом расположен чуть ли не в полукилометре. Отстрелялся, уложил оружие в специальный мешок, а потом неспешным шагом по лесной тропинке вышел к своей машине и затерялся на ней в потоке транспорта, непрерывно текущего по МКАДу. Эта отсечная позиция была не одна, она была резервной на всякий случай. И вот этот случай настал, получение большой суммы требовало напрячь все резервы, и на эту огневую позицию на постоянной основе был выдвинут Саша, вооруженный не абы чем, а пулемётом МГ.

После первой продажи марок наша команда весьма сильно прибархла — не в смысле закупки никому не нужных вещей, а новыми автомобилями. Иван теперь ездил на «Форде», группа, осуществляющая непосредственно коммерческие операции, для солидности взяла «Тойоту-Ленд-крузер», ну а для перевозки сокровищ был приобретён фургон «Мерседес-Вито». Да, вот именно, основную часть сокровищ собирались перевезти в место будущей дислокации. В Москве или вблизи столицы основывать инкубатор для выращивания будущей элиты было чревато — во-первых, всё дорого, во-вторых, слишком много любопытных, завистливых глаз. Можно к бабке не ходить, и так было ясно, что будет масса писем во всякие инспекции и разным начальникам о проверке этого странного учреждения. Никаких денег не хватит, чтобы всё легализовать и обеспечить хотя бы нейтральное отношение властей. На сто процентов можно быть уверенным, что будут ставить палки в колёса и при этом кричать, что это фашистская идея выращивания расы господ, о получении сверх-

человека из генов истинных арийцев. Будут говорить, что если этим ребятам некуда деньги девать и они хотят заниматься подрастающим поколением, то пускай берутся за какой-нибудь детский дом и воспитывают детей-сирот. Которые несчастные, брошенные судьбой и властями, и многим из них требуется забота и дорогостоящая медицинская помощь. Вот это будет настоящее человеколюбие и помощь государству. И так будут говорить и думать хорошие, в общем-то, люди, неравнодушные и желающие помочь ближнему — они-то и будут бомбардировать разные инстанции своими обращениями. На их призывы придут другие люди, знатоки инструкций и с горячим желанием повысить своё благосостояние. Вот эти чинуши загубят любое начинание, чтобы пробить их стену, не хватит никаких сокровищ, пусть даже будет открыт прямой ход в Эльдorado. Поэтому ребята и хотели начинать это великое дело подальше от московского начальства. Где-нибудь в глубинке, далеко от загребущих лап больших боссов. Там всё проще, и несколько тысяч баксов хватит, чтобы стать большим другом какого-нибудь начальника районного масштаба. А когда детишки начнут подрастать и выйдут в большую жизнь, то само государство начнёт помогать. Тогда до руководства государства дойдёт — какие золотые кадры страна получает от этого начинания.

Ещё на речке ребята определились, в каком месте они будут открывать своё заведение — это в Челябинской области рядом с озером Чебаркуль. У Сергея один из родственников работал на Челябинском тракторном заводе, этот промышленный гигант сейчас испытывал большие финансовые трудности. Даже зарплата шла с задержкой, и вот

администрация приняла решение избавиться от непрофильных активов. И один из этих активов был пансионат на озере. Большой был раньше этот пансионат — богатый. Но почему-то сейчас никому не нужный — комбинат уже больше года его пытался продать, но покупателей не было. Уже и цену опустил до минимума, в несколько раз ниже балансовой стоимости, но никто не хотел залезать в это глухое место. Затраты на содержание большие, а отбить их вряд ли получится. А ещё комбинат продавал пионерский лагерь, расположенный у озера Тургояк. В отличие от пансионата, который охранялся и корпуса готовы были хоть завтра принять отдыхающих, пионерский лагерь был полностью заброшен. Всё, что можно было унести, оттуда растащили, корпуса сгнили, трубы проржавели, даже на бывшем пионерском стадионе теперь рос лес. В общем, разруха полная — единственный положительный элемент в этом пионерском лагере заключался только в том, что он занимал большую территорию и имел свой пляж на озере.

Всё это ребята знали из-за того, что, как только была проведена первая операция по продаже марок, Сергей позвонил своему товарищу в Челябинск и попросил того заняться проверкой объектов соцкультбыта, выставленных на продажу ЧТЗ. Роман был не просто друг Сергея, он ещё был и соучредителем малого предприятия, которое год назад организовали ребята. Деятельности оно практически не вело — так, несколько раз организовало продажу редких сортов стали в Москве. И вообще это предприятие жило лишь потому, что у его президента (именно так высокопарно звучала должность Сергея, особенно это хорошо гляделось на

визитке) имелись непомерные амбиции и страх оказаться вообще не у дел, когда закончит институт. А имея это предприятие, можно хотя бы по минимуму заработать на жизнь, продавая металл и другие изделия челябинской промышленности. У других тоже присутствовали опасения, что они не смогут устроиться в будущей жизни, а тут пускай копейки, но иногда капают, да и на визитках у каждого оттиснуто золотом, что он не абы кто, а директор по маркетингу или ещё какой-нибудь хрени. Например, жители родной деревни Ивана писали кипятком, когда он показывал им свою визитку. У них крыша съезжала, когда они читали, что Ванька директор по маркетингу столичной «корпорации Слава». Да, именно так называлось это чудо самонадеянности пятерых пацанов. Но так иронично об этом предприятии можно было говорить до поездки ребят в Смоленскую область, теперь это была глыба с неограниченными финансовыми возможностями.

Уезжать из Москвы ребята хотели ещё неделю назад, но всё никак не могли — держала в городе намечающаяся крупная сделка. Только используя получаемые в результате её деньги можно было скупить все намечаемые объекты недвижимости. И пансионат, и пионерский лагерь, и помещение в Москве, где намечалось открыть антикварный салон. Не дело было, имея такие сокровища, продавать их по подворотням, страхуясь только стволами за поясом. Это, конечно, не значит, что ребята сидели и ждали, когда сверкнёт звезда удачи и им удастся хапнуть сразу хороший куш, — они эти три недели действовали, а не только вечерами в гараже обсасывали будущие свои поступки. Да и ночевали

они уже не в гараже, а в помещении, которое приобрели для московской штаб-квартиры. Это была квартира на юге Москвы, которую в дальнейшем предполагалось использовать как гостиницу, когда кто-нибудь будет по делам приезжать в столицу. Недалеко от неё стоял многоэтажный гаражный комплекс, где было приобретено два автомобильных бокса, в одном из них сейчас стоял фургон, набитый сокровищами. Конечно, в нём находились не все ценности — часть оставили в арендованном гараже, и в купленной квартире тоже замаскировали два альбома с марками, а на стены наглым образом повесили три картины известных голландских мастеров шестнадцатого века.

Основное время у друзей занимали не дела по получению денег, а организационная подготовка к будущей деятельности — тысячи звонков, многие сотни километров, намотанных по разным госучреждениям, целый дипломат, набитый купюрами большого достоинства, всё было брошено в топку продвижения мечты наших героев. Административная утроба была ненасытна, практически все деньги, которые остались после покупки транспорта и квартиры, ушли туда. Поэтому за день перед крупной сделкой ребята оказались полностью на мели, но это было даже и хорошо — появилось время основательно подготовиться к небывалой продаже.

Сделка должна была произойти в одном из особняков на Рублёвке. Клиент был фигура весьма крупная и денежная. Он вряд ли бы стал портить свою репутацию, силовым методом присвоив себе марки. Значит, это могут сделать люди из его окружения, а таких мутных личностей там хватает.

Не зря же ходят слухи, что этот денежный мешок поддерживает мощная криминальная структура. Поэтому ребята очень тщательно изучили маршрут и ещё раз проработали методы отсечки преследования. Вблизи резиденции клиента на них нападут вряд ли, на Рублёвке тоже (всё-таки это режимная трасса и плотно прикрывается службами ФСБ), а вот дальше всё возможно. Тут уже может помочь только подготовка и нетривиальные действия. Вот исходя из этого и велась вся подготовка по благополучному вывозу денег.

Встали рано, нервы они не железные, и хотя ребята храбрились друг перед другом, но мандраж испытывали все, наверное, поэтому, даже не договариваясь и не ставя будильников, дружно встали в шесть утра. Потом несколько часов маялись, успокаивая свои страхи бессмысленным трёпом. Наконец закукарекал будильник Сергея — это означало, что операция начинается. Из квартиры вышли все, у каждого была чётко обозначенная задача. Сергей и Виктор, как обычно, встречаются с клиентом и продают ему марки, при этом Серый изображает охранника Витька. Иван, тоже как всегда, двигается позади «Тойоты» и отслеживает возможное преследование. Если заметит, то сообщает по сотовому и мчится на первую отсечную позицию, чтобы отрубить этот хвост. Саша первый раз принимал участие в операции, но тут на кону стояла большая сумма, поэтому пришлось задействовать и этого увальня. Он должен был занять позицию на оборудованной лёжке в лесопосадках вдоль улицы Генерала Тюленева, недалеко от гаражей. Конечно, было маловероятно, что Сане с его любимым пулемётом придётся отсекал преследователей, но

на кону стояло слишком много, чтобы надеяться на ювелирные действия Ивана. Если вдруг сбудется предположение, что у них захотят отобрать деньги, то могут действовать не на одной машине, а на нескольких. Один-то автомобиль Иван обездвигит, а вот остальные вряд ли. А мимо Саши они не пройдут, покрошит всех в капусту. Шумно, конечно, будет, и крови много, но что тут сделаешь — парень не умеет действовать аккуратно, пока не отстреляет ленту, не успокоится. Остаётся надеяться, что всё обойдётся — что этот олигарх добродушный и честный коллекционер и окружают его люди не менее добропорядочные.

Торговая операция началась очень хорошо — по-доброму. Обмен культурных ценностей на деньги прошел как в кино — двое экспертов осмотрели товар, потом Виктор вместе с хозяином потреблял дорогущий коньяк, пока Сергей пересчитывал деньги в принесённом большом дипломате. Это у него заняло времени меньше, чем у «высоких» сторон опустошить бокалы — делов-то пересчитать пачки баксов, аккуратно стопками уложенных в дипломат. Это же не на базаре, где подсовывают «куклы» вместо пачек сотенных купюр. Затем продавец и покупатель тепло попрощались, договорившись не терять связи и если будет ещё что-то интересное, то в первую очередь обращаться по уже известному адресу. В машине Виктор продолжал себя чувствовать барином — разморённый коньячком, развалившись на переднем сиденье, покурил захваченную в богатом доме сигару. Напряжённо ведущему машину Сергею так и хотелось сказать своему другу какую-нибудь гадость, но мешало дикое напряжение и то, что постоянно приходилось

всматриваться в зеркала заднего вида, выискивая возможное преследование. Витёк так балдел до самого выезда на МКАД, но потом раздался звонок на его сотовый, и всё мгновенно изменилось. Телефон был включен на громкую связь, поэтому я сразу же услышал голос Ивана:

— За вами хвост, черная «бэха», пятёрка!

У Виктора лицо сразу же вытянулось, а глаза округлились. А у меня душа, можно сказать, провалилась в пятки. Не знаю, каким образом в голове промелькнул последний наш разговор с ребятами перед отъездом на операцию, и я, глядя на тупо сидевшего с сигарой во рту Витьку, заорал:

— Работаем по плану А, пускай Ван нас обгоняет и шурует на отсечную позицию!

Пока я снижал скорость и уходил со скоростной полосы, Виктор что-то бубнил в трубку. Этот полусшепот перебил отлично слышимый голос Ивана:

— Понял, работаю по плану А!

После чего раздались гудки телефона. Виктор сложил сотовый и наконец-то затушил чадящую сигару. Только он это сделал, по крайней левой полосе пронёсся форд Ивана, а мы так и продолжали ползти за каким-то рефрижератором. Ехали молча, каждый про себя прорабатывал возможные сценарии дальнейших действий. Виктор, наверное, предполагал самую хреновую ситуацию, так как достал ТТ, снял его с предохранителя и положил пистолет к себе на колени. А я опять всматривался в зеркала заднего вида, но теперь уже не отслеживал все подряд машины, а выискивал чёрный БМВ пятой модели, который по всей логике должен был ползти за нами. Наконец я его увидел за три машины позади и только тогда обогнал еле ползущий

рефрижератор. Чтобы у преследователей не возникло каких-нибудь подозрений, я не мог ехать так медленно. Езда пошла веселее, но всё равно в Очаково мы свернули только минут через двадцать пять. После моста через кольцевую начались лесопосадки и какие-то заборы, в конце самого длинного была позиция Ивана, и я хотел подъехать к этому месту медленно, чтобы парень смог хорошо прицелиться, но не тут-то было, наоборот, пришлось ускориться. БМВ, как только мы съехали с моста, резко рванул вперёд с намерением нас обогнать. Наверное, «братки», сидевшие в нём, посчитали, что это пустынное место идеально подходит для их чёрных дел. Они были не оригинальны, наш стратег Витёк тоже посчитал, что здесь спокойно можно пострелять, не привлекая внимания полиции, но в отличие от этих бандитов мы всё подготовили заранее. И преимущества тщательной подготовки проявили себя буквально через минуту. Скорость была уже высокая, и я полностью погрузился в управление машиной, чтобы не дать «бумеру» нас обогнать, поэтому и не услышал звуков выстрелов. Зато увидел последствия попадания пули в колёса «бэхи». Жутко, когда на полном ходу лопаются два колеса и неуправляемая машина сначала переворачивается, а потом со всего размаха врежется в столб освещения. Дальнейших последствий я не видел, так как мы, не снижая скорости, выехали на Рябиновую, а затем двигались по этой улице снова на МКАД. За время этой гонки нервы слегка успокоились, и на кольцевую я выехал уже особо не газуя. Только пристроился в средний ряд, как сердце опять начало гнать гигантские дозы адреналина, а спусковым крючком этому послужил снова

звонок на мобильник Виктора. Как и договаривались, он не выключал громкую связь, и я услышал крик Ивана, доносящийся из динамика телефона:

— За вами проскочили ещё две тачки — синий «Лексус» и сотая «Ауди»! Будьте начеку! Я не успеваю вам помочь! Сейчас звоню на мобилу Шурикана, только он сможет их тормознуть!

Как только я услышал эти слова, нога произвольно начала нажимать педаль газа, а руки вертеть руль, чтобы быстрее выскочить на скоростную полосу. Голова уже ничего не соображала, действовали одни инстинкты — быстрее оказаться под защитой пулемётного ствола. Кто их знал, этих бандитов, — может быть, они настолько разъярились, что у них съехала крыша, и «братки» нас начнут мочить прямо на МКАДе. Долбанут из всех стволов, а потом затеряются в транспортном потоке. Когда свернул в проулок, ведущий в Тёплый Стан, скорость пришлось сбавить, въезд в этот район со стороны Ленинского проспекта был забит машинами, а дорога была двух полосная. Хотя скорость снизилась до сорока километров в час, а дорога шла через лес, страх, что нас здесь обстреляют, пропал. Я, наконец, увидел в зеркало преследователей — они катили за пять машин от нас и никак не смогли бы прорваться ближе. Очень удачно получилось, что позади нас двигался громадный автобус. Выскочив в жилой район, где шла уже четырехполосная дорога, я опять прибавил скорость. На улицу Генерала Тюленева, где стояли гаражи, вывернул с заносом и визгом покрышек. А потом вдавил педаль газа в пол. Преследователи отставали метров на сто, а можно сказать, на всю жизнь. Эти сто метров разделили живых и мёртвых. Так

как пошла лесополоса, в которой располагалась позиция Саши. В этот раз я расслышал звуки выстрелов — ещё бы, это были не одиночные хлопки, а долбёж от всей души. Саня отрывался по полной программе, оставалось только молить Бога, чтобы парень совсем не вошёл в раж и не стал использовать гранаты. Но вроде бы этого не происходило, по крайней мере, взрыв мы бы услышали, даже от поворота на МКАД. На кольцевой, конечно, этого услышать было невозможно. Вклинившись в поток машин на МКАДе, я постарался затеряться среди громадных фур. Пускай среди них ехать было противно и небольшая скорость раздражала, но зато душа успокоилась, и уже не было того мандража, как после звонков Ивана.

В штаб-квартиру мы с Виктором прибыли первыми, затем там нарисовался Иван, а где-то через час, когда мы чуть ли на стенку от нервов не лезли, появился спокойный как удав Шурикан. Он молчал и, не обращая внимания на наши наскоки, снял обувь, прошел, не раздеваясь, в большую комнату (как мы её называли — кают-компанию), из внутреннего кармана куртки вытащил бутылку коньяка и водрузил её на стол. Только после этого, ни на кого не глядя, произнёс:

— Надо помянуть убиенных! Много сегодня упырей загнулось! Хоть и гады, но всё-таки матери их рожали, и для них они люди!

Остальные, поражённые этими словами, примолкли, хотя до этого стоял гул от вопросов, обращённых к Шурикану. Так же молча все выпили по пятьдесят граммов, и только после этого Саша начал рассказывать все перипетии его операции по нейтрализации преследователей:

— Ох, и намучился я с «шестёркой» — пока ехал в этой долбаной пробке на кольцевой дороге, два раза кипел. Хорошо, в этой гряде металлолома всегда канистра с водой лежит, вот за счёт неё и дополз до точки, где машину запланировали оставить. К месту лёжки вышел на полчаса позже, но это и слава богу, всё равно пришлось ждать звонка Вана целых два часа. Замёрз там как цуцик, хоть и взял с собой куртку, вон и сейчас в ней щеголяю — всё ещё не оттаял. Народ в магазине, когда я покупал коньяк, смотрел на меня как на идиота — июль, а мужик в куртке ходит, но потом как глянут на мои испачканные землёй треники, сразу морды свои воротят. Сидел в этой норе как на необитаемом острове, народу никого, только птички поют, да и по дороге редко-редко кто пройдёт, и машин мало, пацанов, проезжающих на велосипедах, и то больше — классное место мы выбрали, чтобы пострелять. Вот я и пострелял, всю ленту выпустил по тачкам, о которых предупредил Ван. Кувыркались они знатно, а потом врезались в бетонный забор и загорелись. Я к этим чадящим кучам металлолома не подходил, как только отстрелялся, все подчистил и потопал к своей машине, стоявшей на обочине МКАДа. Развернулся на Ленинском и попил к дому, вот только опять кипел, да ещё в магазин заехал бухалова взять. Только извиняйте — все деньги на бутылку потратил, закуски брать было уже не на что. Позвонить, что задерживаюсь, не мог — всё сделал, как мы договаривались: симку, да и сам телефон выбросил из окна машины, чтобы никто не мог засечь.

Иван на этот монолог Саши воскликнул:

— А откуда ты можешь знать, что в машинах, которые ты обстрелял, есть двухсотые? Сам

говоришь, что к ним не подходил, — так что это неизвестно. Вон машина, которую я тормознул, тоже перевернулась и в столб врезалась, но вполне вероятно, что народ в ней живой остался — тачка крутая, и там подушек безопасности до хрена.

— Да твоя-то цель не горела, а эти полыхали как пионерский костёр. Точно говорю: там одни жмуры остались! Ладно, мужики, давайте бандюков ещё раз помянем, два раза положено — ехали-то они в двух тачках, и срочно нужно что-нибудь сообразить перекусить. Я как партизан, после выполнения задания — голодный и замёрзший.

Ну что тут скажешь — пришлось в срочном порядке вскрывать консервные банки, привезённые ещё из Смоленска и разогревать в микроволновке имеющиеся две упаковки блинчиков с мясом. Этот своеобразный обед затянулся до позднего вечера — съедено было всё, что имелось, под разговоры шёл на ура даже пустой чай. Споры шли жаркие и в основном о том, что нужно быстрее уезжать из Москвы — коль пошли такие дела, то мафия может на нас выйти. А что, те, кто затеял это дело, наверняка вхожи в окружение того богатого филателиста, который купил последнюю коллекцию, а ему известен телефон Виктора, а также круг людей, с которыми он имел бизнес-контакты. Конечно, сейчас этот телефон выброшен и заменён на другой, но контакты-то так не обрубешь, и по ним могут выйти на корпорацию. В ходе этих споров было решено не уподобляться страусу, прячущему голову в песок при первой опасности — мафия она достанет и в Челябинске, нужно, наоборот, показать, что корпорация любому голову отвинтит, если покусятся на добро фирмы. Этому решению поспособствовали

две причины: во-первых, по телевизору в течение получаса рассказывали о начавшейся войне этнических преступных групп, при этом в доказательство показывали расстрелянную машину при въезде в Очаково и две в Тёплом Стане. В них кроме двенадцати трупов людей кавказкой национальности обнаружили целый арсенал оружия. А во-вторых, дела в Москве ещё были не закончены. Требовалось наполнить счёт корпорации рублями, на что должны были пойти полученные от последней сделки доллары, а также нужны были средства на оперативную деятельность, да и на жизнь, в конце концов. Один барыга уже стоял в очередь на обналичку по самому выгодному курсу, плюс три процента сверху. Его контора перечисляла рубли на счёт корпорации за мифическую работу, за это человеку вручался дипломат с баксами, полученными ребятами за последнюю сделку. Но эти деньги были запланированы на покупку основных средств и недвижимости, а на остальные цели требовались ещё деньги. Так что отсидеться в норе никак не получится, придется выползть в свет и совершить ещё несколько сделок.

Глава 3

Играть, так играть по-крупному, боссы бандитов уже наверняка поняли, что тронули каких-то крутых «братков» — двенадцать трупов вряд ли можно получить от обычных чёрных археологов. Вот и нужно дальше поддерживать это впечатление. Тогда наверняка бандюги не захотят развязывать войну, ведь пацаны не лезут на их территорию и ничего не отжимают. А что за своё глотки рвут, так это

по понятиям — это их право. Вот основываясь на этой умозрительной выкладке, по новому сотовому телефону Виктор позвонил олигарху, которому была продана последняя партия марок. Говорил в трубку он жёстко и напористо:

— Карась, ты что творишь? Твои торпеды сегодня пытались отжать наше бабло! Папа очень недоволен! Ты же понимаешь, что я не на себя работаю? С тебя штраф в сто штук зелени. Если завтра не заплатишь, включаем счётчик, а через неделю, если не расплатишься, можешь заказывать себе памятник! Уроем на фиг, как твоих двенадцать шавок сегодня замочили. Не свисти, что ты по этому наезду не в курсе! О сделке знали только ты и я, так что не надо ля-ля. А мне похер! Ты с папой дело будешь иметь, а не со мной! Моя функция тебя предупредить, а дальше я ухожу в сторону — разбирайся с папой! Он шутить не любит и два раза не предупреждает! А на кой чёрт тебе нужно его погоняло? Не будет он светиться и ни на какие разборки не подписывается. Вот и разбирайся со своими — кто там накрысячил, а мы тебе условия поставили. Как человек я тебе верю, вроде ты нормальный партнёр, но наезд на нас — это факт. Ладно, Матвей Спиридонович, что мне папе передать — как вопрос будем решать? Хорошо, тогда завтра в час дня в Солнцево у станции, я опять на «Лендкрузере» буду, цвет металлик. И вам не болеть!

Закончив эти переговоры, Витёк, отдуваясь, произнёс:

— Ну что, вроде клиент спёкся! Видать, замешан он в этом свинстве, хоть и отнекивается — прекрасно всё знает и мандражирует сейчас. Не ожидал сучок, что его дуболомы так залетят! Этой гадине

надо было лям штрафа назначить, а не сто штукарей! Ладно, сейчас поздно пить боржомом — завтра он лично подвезёт сто тонн зелени. Мужик он умный и, думаю, два раза наступать на те же грабли не будет — тем более сейчас этот хрен убеждён, что мы работаем на какого-то крутого пахана. И что ценно — основано это не на моих словах, а на его собственных понятиях. Думаю, что и дальше с этим денежным мешком можно будет иметь дело — после сегодняшнего щелчка этот козёл дёргаться не будет. Так что со стороны бандитов расследования и мести не ожидаю — всё мы по понятиям сделали. Остаются официальные структуры, но, думаю, их те же самые бандиты направят в нужную сторону — война этнических кланов, или чеченские террористы, чем не сюжет? Нас искать никто не будет, так что можно особо не волноваться. Спокойно заканчиваем все дела в Москве и валим на Урал заниматься настоящим делом.

Его слова не убедили всех, что опасность мафиозного наезда полностью отступила. Ещё целый час ребята обсуждали сложившуюся ситуацию, но сколько ни мудрили, никаких действенных мер, чтобы на сто процентов обезопаситься, не вырисовывалось. Ну что же, придётся рисковать — каждый же из нас понимал, что путь, который выбрали, будет тернист и опасен. Наезды, чтобы просто ограбить или отжать что-нибудь, это только цветочки, гораздо страшнее будет, если узнают их истинную цель. Бандиты, желающие обогатиться, это детишки по сравнению с профессионалами, работающими на спецслужбы основных стран мира. Вот когда их аналитики просчитают, во что может вылиться укрепление русской нации, тогда действительно

будет страшно. Возрождение России — для теперешней элиты Штатов и Англии это смерти подобно. Лопнет пузырь, который они надували последние сто лет. Уже не получится за ничего не стоящие зелёные бумажки расхищать природные богатства одной шестой части суши, а затем и остального мира. Зальют кровью всё, но постараются этого не допустить. Поэтому мы и хотели свой проект делать тихо, не привлекая к нему излишнего внимания. Пусть думают, что это бесятся ошалевшие от лёгких денег какие-то дегенераты, у которых крыша совсем съехала. На этой оптимистической ноте — что всё это ерунда, ничего действительно опасного не происходит и нужно втихую продолжать своё дело, обсуждение этого эпизода закончили. Решили для безопасного получения денег пользоваться уже проверенными методами. А так как завтра денег должны получать не очень много, то с этим справятся и двое. Остальные займутся рутинными делами — продолжают грызть бюрократические препоны.

Действительно на следующий день всё прошло на удивление гладко. Олигарх был сама любезность, деньги привёз в полном объёме, очень заинтересовался новым товаром из показанных ему фотографий нескольких картин, выставляемых на продажу. Расстались как добрые партнёры, договорившись через день привезти в его особняк две выбранные картины. После осмотра их экспертами Матвей Спиридонович был готов за них заплатить полтора миллиона долларов.

После продажи картин коммерция расцвела как на дрожжах, не было дня, чтобы не проходила какая-нибудь сделка, при этом покупатели каким-

то образом были извещены, что продавцы весьма серьезные ребята и работают под очень крутой крышей — обижать их выйдет себе дороже. Три недели продолжался денежный дождь, и прекращаться совсем не собирался, краник этого потока слегка прикрыли сами ребята — процедурные вопросы в Москве были закончены, а основное дело стояло. В Челябинске, как сообщал Рома, клиент уже был готов к продаже пансионата и пионерлагеря. Даже подрядчик найден для того, чтобы немедленно приступить к реконструкции объектов. А денег для этого уже было выше крыши. К тому же, наконец, был открыт антикварный магазинчик, и теперь не нужно было продавать марки и картины по демпинговым ценам. И ценности не нужно теперь таскать с собой и прятать в каких-нибудь щелях — был куплен небольшой действующий банк. С помещением, лицензией и, самое главное, с большими сейфами. Из-за этого ребятам пришлось разделиться, трое едут в Челябинск, а Виктор остаётся на московском хозяйстве. Хотя были найдены опытные управляющие, но оставлять на чужих людей такие предприятия было неразумно. Слишком много зависело от денежного потока в сторону Челябинска, и нужен был хозяйский глаз, чтобы контролировать этот процесс. К тому же была основана охранный фирма, директором которой стал Виктор, а заместителем у него его дядя — полковник ГРУ в отставке. Этот человек понравился всем, и после обсуждения было решено рассказать ему всё о главной цели корпорации. Тот памятный разговор с Борисом Михайловичем был длительный и, по существу, превратился в допрос опытного контрразведчика четверых дилетантов-

романтиков. В итоге многочасовой беседы бывший полковник выяснил не только планы молодёжи, но и откуда у них средства, чтобы так куролесить. Сергей уже начал думать, что зря они связываются с этим циником — не нужно было ему раскрывать все тайны корпорации. А Витька дурак, что ему так верит и считает, что без этого человека у них ничего не получится. Если этот отставник такой опытный и умный, то нужно было установить ему хорошую зарплату, и пусть трудится на корпорацию втёмную. Так думал Сергей до того момента, как Борис Михайлович вдруг подошёл к нему, широко улыбнулся, хлопнул рукой по плечу и заявил:

— Ну что, пацаны, убедили старпёра! Согласен я поработать на благо России! Только вы все салаги и не знаете, как нужно делать такие дела. Повезло вам здорово, что сразу бошки не открутили. Теперь прежде, чем что-то делать, со мной советоваться обязательно, а то таких дров наломаете, что сами под ними окажетесь. Ладно, систему безопасности корпорации беру на себя, да и поступление финансов тоже. За вами креативная часть и будущее развитие корпорации. Людей для повседневной работы я подберу, а то вы опять, чтобы понравиться будущему сотруднику, все свои тайны выложите. Ладно, шучу я, шучу, ребята! В общем-то, вы молодцы, даже меня, старого пройдоху, ваши идеи зацепили. Будем работать, ребятки, будем работать! С завтрашнего дня начну подбирать нужных людей.

Вскоре набранный Борисом Михайловичем персонал, из тех же отставных гэрэушников, взял под охрану и плотный контроль банк и магазин.

В Челябинске бюрократов оказалось не меньше, чем в Москве. Когда друзья туда приехали, опять

начались встречи с чиновниками, пачки купюр в чёрных пакетах и участие в каких-то банкетах. Суэта невероятная, истощающая нервные и материальные ресурсы. Не раз ребята благодарили настойчивость Сергея, который настоял ехать в Челябинск на машине. И дело не только в том, что это позволило захватить с собой часть оружия (которое здесь им не понадобилось), а главное, двое суток пути укрепили нервы и веру в собственные силы. Во-первых, отоспались — пускай и в сидячем положении, а ещё почувствовали себя как в старое доброе время — костёр, питание из котелков, чай из железных кружек под жаркие споры и завершающая всё это ночёвка в палатке. Может быть, поэтому никто и не сорвался за эти три недели общения с бюрократической машиной. Даже более того, корпорация стала весьма уважаемой бюрократами фирмой, особенно у районного начальства, где она приобрела недвижимость. Лояльность к любым начинаниям такой солидной московской конторы была обеспечена бесперебойными платежами и такими приятными в общении сотрудниками, тем более главный из них коренной челябинец и печется о благополучии родной области. Конечно, самим ребятам такую глыбу организационных проблем сдвинуть было весьма проблематично, но здесь очень помог Роман и подобранные им юристы. Сам парень теперь был полностью в курсе, на какую идею он работает. Не то чтобы он загорелся, но готов был пахать на московских богатых безумцев, которые не знают, куда девать деньги. Даже ему ребята не рассказали, что безумцы — это они, и про найденные сокровища тоже. Меньше знаешь — крепче спишь!

Также большую помощь, а можно сказать, и неопенимую, оказывал ещё один товарищ Сергея — Миша Быков. В определённых кругах известный под кличкой Бык. После того, как на встрече старых друзей Сергей рассказал ему, зачем корпорация влезает в Челябинскую область и на кой чёрт ей нужны все эти дома отдыха и пионерские лагеря, в отличие от Ромы этот авторитетный в криминальных кругах бывший спортсмен загорелся — очень ему понравилась идея выращивания генетически здорового потомства. Тем более Сергей ему сказал, что донорами с мужской стороны будут становиться такие ребята, как он. А что — парень здоровый, алкоголем не злоупотребляет, энергичный и не ленивый, при этом имеются мозги и жажда жизни. К тому же несомненно есть организаторский талант — вон коркиных пацанов объединил, и теперь в этом городке всё тихо, никаких тебе разборок в стиле 90-х или драк дворов на двory, чтобы выяснить, кто из пацанов круче. Всё успокоилось, так как появился несомненный лидер, который на корню давил любой бунт в своём городе, при этом лично не наглед и разбирался в конфликтных ситуациях, по справедливости. «По понятиям», — как он сам любил говорить. А ещё у парня была воля: он не расслаблялся и не почивал на лаврах, некоронованного короля Коркино, а продолжал истязать себя — ежедневно качаясь и по утрам обливаясь холодной водой. Единственное, как он использовал своё положение, это то, что воду для обливания привозили его ребята. Вода была не из водопровода, а из озера Смольное. Привык он обливаться холодной солёной смолинской водой, а потом душ. Хотя жил сейчас довольно далеко от озера Смольное в центре

небольшого городка Коркино, к жилым кварталам которого гораздо ближе было другое озеро — Синеглазово. Но привычка заложилась с детства (еще до переезда семьи Быковых в Коркино), когда до Смольного было совсем близко и все водные процедуры проводились на этом озере. В общем-то, там мы и познакомились с Мишей. А так как учились в одной школе, в параллельных классах, то дружили и проводили свободное время в одних компаниях, и когда купальный сезон закончился. Эта дружба продолжалась, даже когда семья Быковых переехала в Коркино. А по поводу водных процедур именно водой из Смольного Миша любил говорить:

— Жить хочется после того, как облился водой из озера. С юности этим занимаюсь и буду обливаться, пока живу.

Правда, он лукавил, когда утверждал, что обливается именно водой из озера Смольного, на самом деле она набиралась в затопленной шахте, расположенной недалеко от берега гигантского водоёма, и тоже была солёной. Наверняка просачивалась из озера и таким образом очищалась — ведь всем местным жителям было известно, что купаться в озере нельзя, вода там чем-то отравлена.

Коркино — это был город-спутник Челябинска, можно сказать окраина этого мегаполиса. Многие жилые кварталы Челябинска располагались вдоль гигантского солёного озера — Смолино. Почти треть береговой полосы относилось к городу Челябинск, а дальше располагались шахты Коркино. В ясную погоду их терриконы были прекрасно видны из прибрежных районов Челябинска. А за шахтами в самом городе Коркино и жил сейчас Миша. О том, что по существу Челябинск и Коркино — это один

город, говорил такой факт: между ними недавно было установлено трамвайное сообщение. Пущен скоростной трамвай. Но не в этом дело, а суть в том, что Коркино — это формально область, хотя по существу он с Челябинском являлся одним городом. И получалось, что крыша Быка признавалась не только в Челябинске, но и в области, что позволяло не отвлекаться на наезды рэкетиров — все эти проблемы решал Миша. А теперь дела корпорации он воспринимал как свои — и горе было тем, кто пытался отщипнуть даже маленький кусочек от средств, поступающих на счета корпорации.

Наступившая зима не замедлила гонки жизни, в которую залезли ребята — беготня по различным административным конторам сменилась нервотрёпками с начинающими прибывать в отремонтированный пансионат молодыми женщинами. Нет, не с самими суррогатными матерями, которые подписали контракт и были уже беременные, а с претендентками, которые стремились на это высокооплачиваемое место. Приходилось по сто раз объяснять женщинам, что если они пройдут эту очередную медицинскую комиссию и корпорации дадут заключение, что нет противопоказаний на заключение контракта по суррогатному материнству, то, подписав этот договор, дама решит все свои бытовые проблемы в жизни. Если это будет разовый контракт, то после рождения ребёнка женщина получит очень солидное вознаграждение. За такую сумму в своей обычной жизни пришлось бы горбиться несколько лет, теряя при этом здоровье и красоту. А тут, при полном обеспечении и медицинском контроле, нужно только родить ребёнка и вскормить его молоком, при этом по желанию

матерей им всегда окажут помощь профессиональные медики и педагоги. В общем-то, если мать не захочет расстаться со своим ребёнком, никто силой отбирать его не будет, но и денег платить за рождение ребёнка корпорация не будет — налицо нарушение контракта. Эту горькую пилюлю подслащали рассказами о том, какая замечательная жизнь наступит у мамочек, если они будут сотрудничать с корпорацией на постоянной основе. Кроме доходов и беззаботной жизни на полном обеспечении корпорации они после выхода на пенсию (когда детородный возраст закончится) останутся ещё привлекательными женщинами, которые материально ни в чём не будут нуждаться. Как бонус после выхода на пенсию, корпорация купит квартиру в любом городе России, по выбору добросовестной сотрудницы. Соловьиные трели совладельцев корпорации, конечно, играли свою роль, но больше на решения женщин влияли богатая обстановка пансионата, предупредительность персонала и наблюдения претенденток на заключение контракта. То есть отношение персонала пансионата к своим постоялицам и жизнь уже беременных женщин. А тут было всё в порядке, те жили как в сказке: условия чудесные, что пожелают скушать, то могли получить в прекрасно оборудованном пищеблоке, и целыми днями, собравшись группами, гуляли по парку и вдоль озера. Не жизнь, а малина, которую невозможно представить в реальной жизни, с нервотрёпками в семье, пьяными мужьями и равнодушным отношением властей предержавших к нуждам беременных женщин. И как результат всего этого вакантные места пускай и медленно, но заполнялись.

Неспешное заполнение вакантных мест было связано не с недостатком желающих, а со строгим отбором претенденток. Набранные медики и психологи работали на совесть — отбирали женщин, как будто тем лететь в космос, а не исполнять роль, предназначенную им природой. Из-за этих трудностей попадания в заветное число прошедших сквозь сито отбора и возникали нервытрёпки у ребят. Кого тормознули на этом своеобразном кастинге, как чувствовали, от кого здесь всё зависит, и любыми путями пытались добиться своего. Отшив очередную женщину, Сергей подумал: «Да, не позавидуешь организаторам конкурсов красоты — с этими сумасшедшими бабами, наверное, только гомики могут справиться. Да и нашим вербовщикам тоже не позавидуешь — считай они сюда направили только каждую третью женщину, обратившуюся к ним, а остальных сами как-то отсеяли».

Но в конце концов этот муторный этап, когда хотелось помочь тем бедным женщинам, которые любым способом хотели вырваться из кошмара серой, полной повседневных обязанностей жизни, закончился. Контингент был набран и начинал функционировать как хорошо отлаженный механизм. К лету начали рождаться первые младенцы, и опять пришлось набирать персонал — но теперь не женщин, а мужчин-воспитателей. Этап был очень важный, так как именно этим людям предстояло взращивать будущую элиту страны. Конечно, сейчас дети были ещё очень маленькие, и им предстояло пока жить в пансионате и воспитываться в ясельных группах, где работали в основном женщины, но было решено начинать предварительный отбор будущих воспитателей кадетской школы этим летом. Если

человек полностью подходил по всем критериям, то его нужно брать на работу и проверить в деле обучения детей, подшефного детского дома. Один такой корпорация тоже взяла под своё крыло — помогала: деньгами, оборудованием, ну, а теперь было решено и кадры там обкатать.

Отбор претендентов на должности воспитателей стали проводить в начавшем возрождаться пионерском лагере. Там были отремонтированы ещё только два корпуса, вот в них и происходило это мероприятие. Мысль была простая: если претендента не напугает весь окружающий бардак и неустроенность и он готов будет трудиться даже в таких условиях, то это их кадр, если, конечно, проходит по другим параметрам.

Хотя уже наступил сентябрь, но набрано будущих воспитателей было всего три человека. Сложное и трудоёмкое это было дело — ошибки могли пустить под откос всю идею возрождения нации. По каждому претенденту проводили целое расследование, к которому подключали и охранный агентств Виктор. В нём создали даже специальный детективный отдел, задача которого была изучать прошлую жизнь каждого претендента. Не имели право ребята полагаться только на личные впечатления от человека. Вот этому вопросу и был посвящён внеочередной сбор всех совладельцев корпорации, а их было уже семь человек — кроме четверых друзей-основателей туда вошли Рома, Миша и Борис Михайлович (дядя Виктора).

Разговор был тяжёлый, с взаимными упрёками: заминка с набором воспитателей — это была только заправка для серьёзного разговора. Дело было гораздо глубже — вся выстроенная система

буксовала. Реальные дела продвигались еле-еле. Было сделано на копейку, а потрачены уже гигантские суммы. Хотя среди них не было коррупционеров или стяжателей, отпиливающих от финансового потока свой кусок, но деньги уходили как в песок. Административные структуры работали как высокопроизводительные насосы, высасывая все финансовые соки корпорации. И попробуй только не удовлетвори запросы чиновников — замучают всякими придирками и инструкциями. Шага ступить будет нельзя, и всё дело вообще встанет. Вязкое болото бессмысленного копошения засосёт, и всё умрёт, так и не родившись. Выхода не находилось, хотя корпорация начала привлекать к своим делам уже довольно высокие сферы. Даже несколько депутатов Государственной думы были частично посвящены в конечные цели корпорации и оказывали ей всемерную поддержку, но деньги всё равно исчезали с поразительной стремительностью. И это при том, что эти люди не брали ни копейки за свою протекцию. Миша даже предлагал начинать отстреливать самых зловредных клопов, сосущих соки из такого благого дела. Хотелось, конечно, создать и финансировать группу высокопрофессиональных специалистов, чтобы хотя бы немного подсушить это гнилое болото. Уничтожить самых жадных и зловредных особей. Но это значит вступить в войну и привлечь внимание настоящих хозяев, культивирующих это дерьмо, и пиявок, сосущих кровь из страны. А вот этого допустить было нельзя — прихлопнут сразу, ибо ресурсы совершенно несопоставимы. Это как гора и маленькая песчинка. В конечном итоге было решено: придётся продолжать нести эти несусветные

затраты — чёрт с ними с деньгами, главное, чтобы дело двигалось. Но так как запас сокровищ стремительно таял (и это несмотря на то, корпорация вышла на западные рынки и теперь продажи шли по нормальным, аукционным ценам), то нужно было развивать какие-нибудь альтернативные пути пополнения финансовых запасов. А проще сказать, при корпорации требовалось создать прибыльное производство, а лучше всего присосаться к какой-нибудь ресурсной трубе и черпать оттуда средства. И деньги эти пойдут не на золотые унитазы, яхты и отдых в Куршевеле, а на благие цели — воспитание будущих спасителей отчизны. Вот только места у трубы уже заняты, и просто так там никто не подвинется. Придётся биться за место под солнцем силовыми методами. В этом случае силовые методы не пугали собравшихся — эти схватки вряд ли насторожат хозяев жизни. Здесь всё понятно: новая поросль бьется за место у кормушки (полученные деньги всё равно будут хранить на Западе). В конце концов, договорившись создавать силовой блок корпорации, уже под утро разошлись по своим комнатам.

Следующий день в корне поменял все договорённости и решения — силовой блок отступил на задний план. И виновником всего этого стал самый воинственный член правления корпорации — Миша. А случилось вот что: этот бывший спортсмен, как обычно, рано утром облился привезённой водой из озера Смолино. В его джипе этих канистр с водой, привезённых из Челябинска, было штук пять. И обливаться он стал вблизи озера, чтобы потом сразу нырнуть в пресную воду. Хотя наступил уже сентябрь, но в озере можно было ещё

купаться. Вроде бы ничего особенного, стандартное поведение Миши — заплыв, а потом пробежка и, как следствие этого, хорошее настроение и отличный аппетит на общем завтраке. На нём он веселил не выпавшихся, хмурых совладельцев корпорации. А потом после этого завтрака опять были споры и разработка новой структуры, которая очень солидно смотрелась на схеме, а в итоге весь этот выброс энергии оказался совершенно бесполезным. Жизнь сама показала, чем нужно заниматься, но это случилось уже после обеда и инспекционного рейда по всем объектам реконструируемого пионерского лагеря, когда все уже под вечер собрались на берегу озера, чтобы хоть немного отдохнуть в эти последние погожие дни. Покушать шашлычка с хорошим красным вином, поболтать о жизни — одним словом, хоть немного отвлечься, сбросить неимоверную психологическую нагрузку.

Лучшее место для этого было там, где утром Миша делал зарядку и обливался солёной смолинской водой. Сбоку той площадки стояла беседка, а рядом был мангал. Вот туда все и направились, но в беседку так и не попали, да и вообще все эти посиделки закончились, так и не начавшись. А причиной этого стал Сергей — он первый пошёл на место намечающегося пикника, гружённый мясом и вином. Уже практически добравшись до цели, опустил всю поклажу на землю и принялся осматривать поверхность площадки перед беседкой. Вместо мелкого белого песка (такого же, как лежащий у самой кромки воды) часть поверхности этой небольшой площадки превратилась в гранитную плиту — это впечатление навевала твёрдость необычного материала. Цветом он, конечно, не по-

ходил на гранит, но ощущением своей твёрдости и монолитности навевал такое впечатление. Вскоре уже все члены правления, забыв про всё, изучали этот материал — Иван, не поленившись, сбегал за лопатой и ломиком, и после этого, чередуясь (так как тяжело было непрерывно долбить тяжёлым ломом), мужики пытались отломить хотя бы маленький кусочек от образовавшейся плиты. Но всё было тщетно, плита не поддавалась мускульным усилиям. Тогда Сергей побежал за техникой — один из экскаваторов работал совсем недалеко, рыл котлован под фундамент седьмого корпуса. Через полчаса уже экскаватор пытался расколоть образовавшуюся из неизвестного материала плиту. Сначала долбил поверхность специальной отбойной насадкой, затем ковшом попытался выкопать это новообразование. Но ничего не удавалось — ни расколоть плиту, ни выкопать её из песка. Под тонким слоем песка была скала, и плита как будто в неё вросла, образовав единый монолит.

Отправив экскаватор на стоянку строительной техники — уже начало темнеть, и рабочий день закончился, озадаченные исследователи (по-другому их теперь было назвать невозможно) уселись на край траншеи, выкопанной вдоль плиты, и начали обмениваться мнениями. Во-первых, все согласились, что новообразование — это совершенно неизвестный материал; во-вторых, что он образовался в результате полива местного песка солёной водой из озера Смольное; и, наконец, в-третьих, что это открывает грандиозные перспективы для корпорации.

О грандиозных перспективах первым завёл речь Сергей. Возбуждённый, с блеском в глазах настоящего маньяка, он чуть ли не кричал:

— Охренеть можно! Материал крепче легированной стали! Вон экскаватор даже царапин на плите не оставил. Да вы хоть представляете, какие дороги из этого песка можно делать? Его здесь горы — всю Россию можно обустроить! И вся эта импортная техника не нужна будет — самосвальными КамАЗами завезти песок, бульдозерами его спланировать и затем пролить получившуюся дорожную подушку смолинской водой из цистерн. Да на строительстве таких дорог корпорация заработает больше денег, чем распродавая найденные марки и картины. Блин, вот только нужна долговечность его исследовать и стойкость к перепаду температур.

После этого выкрика начался чуть ли не научный совет — посыпались предложения: что исследовать, где и как. Вопрос упёрся в наличие образцов для лабораторных исследований. В решении этой проблемы самым сообразительным оказался Борис Михайлович, он заявил:

— А что тут мудрить и тащить сюда тяжёлую технику или применять взрывчатку, чтобы расколоть эту плиту? Песка здесь полно, смолинская вода в канистрах имеется — повторить эксперимент, и всё. Только теперь не поливать песок бессистемно, а дозированно насыпать его на полиэтилен, чтобы новый материал не сцепился со скалой, и пролить эти порции песка разным количеством воды. Таким образом, мы уже сейчас сможем узнать, сколько нужно воды, чтобы образовался новый материал.

Эти слова послужили как бы сигналом к действию — тут же Мишу и Романа отправили за канистрами с водой, Сергей с Иваном пошли в пищеблок, взять там полиэтиленовые пакетики и тарелки (их тоже было решено использовать для

эксперимента), а остальные остались, готовить площадку и носить песок из разных мест пляжа. Кроме посещения пищеблока Сергей должен был поручить прорабу строителей срочно доставить к этому месту бензогенератор с прожекторами и осветить место проведения эксперимента. Становилось совсем темно, а до утра никто не хотел ждать.

Раскладывать порции песка на полиэтиленовые пакеты и в разовые тарелки начали только часа через полтора — столько времени у электриков заняла работа по освещению площадки и беседки. Ещё столько же сами экспериментаторы раскладывали образцы и заполняли формуляры на каждый — там было указано, сколько смолинской воды вылито на образец. Была истрачена вся вода, привезённая Мишей. На его недовольное бухтение Сергей заявил:

— Бычара, хватит стонать! Тут такие дела решаются, а ты о своём моционе печёшься! Ничего с тобой не случится, если завтра утром не обольёшься солёной водой. Приедешь в Челябину, там хоть улейся ею. А вообще, Миш, нужно подумать, как прикупить ту заброшенную шахту, где ты берёшь эту воду. И участок земли, примыкающий к самому озеру, срочно нужно приобретать. Вроде я слышал, что бывший пансионат «Маяк» продаётся. Конечно, как озеро траванули, то дураков нет там отдыхать. Да... а раньше там было лучше чем на море — загорай на песочке и купайся в спокойной тёплой воде!

Когда закончили работу, была глубокая ночь — слава богу, была сухая погода, и образцы разместили не только под крышей беседки, но и на песке вокруг неё. Удовлетворённо осмотрев плоды своей работы, исследователи в предвкушении завтрашних открытий отправились на свои спальные места.

Примерное время, которое нужно для образования нового материала, было известно, поэтому встали поздно, но всё равно не удержались и, даже не позавтракав, бросились на берег озера осмотреть результаты эксперимента. Увидев полученные образцы материалов, все и забыли про такую вещь, как завтрак, какое тут, к чёрту, чувство голода, когда руки ощупывали пластины из совершенно нового материала. Так что, пока не осмотрели все образцы, не испытали их подручными средствами, никто и не вспомнил о нарушении распорядка дня. Только когда всё аккуратно загрузили в специально подготовленные строителями два тентовых КамАЗа, Сергей воскликнул:

— Ну, всё, хватит себя гнобить — война войной, а пожрать нужно! Пошли, мужики, перекусим и вперёд в Челябинск. Там в Универе мой друган аспирантом пашет — вот через него и выйдем на самых лучших специалистов, Финансами институт не обидим — пусть лучшие силы подключают к исследованиям.

Все с этими словами сразу согласились — голод он не тётка. Но даже несмотря на разыгравшийся аппетит, дискуссия по поводу нового материала во время завтрака прерывалась только на торопливое заглатывание пищи и судорожное заливание её чаем. А потом началась беготня и подготовка к отъезду. Не принимал в этом участие только Сергей — он обзванивал нужных людей, договариваясь, чтобы без проволочек организовали лабораторные исследования привозимых образцов созданного в научном центре корпорации уникального материала. При этом упирал, что, как патриот Челябинска, он настоял перед правлением корпорации, чтобы иссле-

дование провели здесь, а не отсылали в Москву. Но его влияние на правление не безгранично, и если исследование затянется, то этим займутся в Москве и, соответственно, средства, предусмотренные на это, утекут туда же. Даже когда уже всё было подготовлено и загружено в машины и небольшая колонна тронулась в путь, Сергей, устроившись на переднем пассажирском сиденье «Лендкруизера», продолжал звонить по сотовому телефону.

Глава 4

После проведения всего комплекса исследований тургоякского песка, политого смолинской водой, выяснили, что получившееся новообразование — это совершенно неизвестный науке материал и свойства его уникальны. С одной стороны, по характеристикам это был монокристалл, но почему-то имеющий нелинейную структуру. В песке, из которого образовался этот материал (его назвали уралий), нашли тоже много странного — он сильно отличался от обычного кварцевого песка. Смолинская вода, набранная из затопленной шахты, по химическому составу тоже была необычна — практически вся таблица Менделеева в ней присутствовала. Одним словом, в лабораторных условиях создать такой уникальный материал было невозможно. По твёрдости он, конечно, уступал алмазу, но был намного крепче его к ударным и прочим нагрузкам. Теплостойкость материала зашкаливала — он не плавился и не сгорал, по крайней мере, при той температуре, которую смогли достичь в лабораториях челябинского университета. Взрывы тоже на него не действовали. Теплопроводность материала была

очень маленькая: во-первых, он мог быть идеальным утеплителем и не пропускать через себя лютый холод или тропическую жару, а во-вторых, как следствие этого, если его применять как покрытие для автодорог, то температурными швами можно было пренебречь. По долговечности материал тоже был уникален: как сказал один профессор, «брусочек, который вы мне дали на исследование, практически вечен, переживёт распад Солнечной системы, а может быть, и нашей галактики».

Материалы, которые были предоставлены на исследование, не все обладали одинаковыми свойствами — они отличались по некоторым характеристикам. И самое большое отличие было по стойкости к ударным воздействиям. То есть крепость межмолекулярных связей у них несколько отличалась. И это зависело не от количества вылитой на песок смолинской воды, а от того места, где были набраны образцы. Самые устойчивые пластины получились из песка, набранного рядом с утесом, в который упирался пляж. Они выдерживали любой силы взрыв, и теплопроводность у них просто зашкаливала. Кроме этого, при нагревании на противоположных плоскостях пластин образовывался очень большой электрический потенциал. В общем-то, их можно было использовать в качестве своеобразного электрогенератора или мощных солнечных батарей. Свойством вырабатывать электричество обладали все образцы, но, например, у пластин из песка, набранного рядом с беседкой, электрический потенциал был небольшой — при солнечном облучении вырабатывалось меньше двух ватт в час. Но если учитывать небольшую площадь поверхности пластины, то это тоже была запредельная величина.